

Развитие системы криминалистической тактики

Ким К.В.

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана

Мақалада криминалистикалық тактика жүйесін жетілдіру мәселелері қарастырылған. Автор қылмыстық іс жүргізу заңнамасының қазіргі өзгерістері негізінде, жеке криминалистикалық ілімнің дамуына сәйкес, криминалистикалық тактиканың даму бағытын анықтай отырып, оның дәстүрлі құрылымын қайта қарастыру керектігін дәлелдейді.

Professor K.V.Kim's scientific article named «The development of criminalistic tactics» is devoted to problems of criminalistic tactics system involving. According to evolution of criminal-proceeding legislation and particular criminalistic studies the author offers to review criminalistic tactics traditional structure by determining tendencies of it's evolution.

Развитие криминалистической науки неразрывно связано с развитием представлений о её объекте и предмете. Такая связь обуславливается особенностями её возникновения, характером и спецификой, а также совершенствованием и развитием правовых основ криминалистической деятельности.

«Активное приспособление специальных наук» или «развитие и специализация естественнонаучного знания в криминалистике идёт не по пути выделения автономных частнонаучных комплексов, а по пути формирования внутри криминалистики и, что самое главное, на базе её теории и методологии специализированных направлений, обеспечивающих решение типовых криминалистических задач применительно к типовым криминалистическим объектам» [1; 14].

Криминалистика является комплексной правовой прикладной научной отраслью, что справедливо для всех её разделов как элементов единой системы: общего, криминалистических техники, тактики и методики. С учётом того, что криминалистика призвана обеспечивать эффективное достижение правовых задач, её правовые основы во многом обуславливают не только рамки или границы криминалистических исследований, но и направление и содержание дальнейшего развития науки криминалистики, её системы. Именно эффективное достижение правовых задач «заставляет» криминалистику активно приспособлять данные других наук с целью доказывания объективной истины по уголовному делу.

Современный период нашего государства характеризуется активным развитием национального права и законодательства, постоянным поиском направлений совершенствования и дальнейшей демократизации правовой системы. Радикальные изменения представлений о приоритетах задач отраслевых законодательств определила Конституция Республики Казахстан, провозгласив себя «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [2]. Таким образом, основной целью функционирования правовой системы в нашем обществе должна быть защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, в задачах уголовного судопроизводства [3, ст.8 УПК РК] усматриваются несоответствие с данным курсом и не защитительный, а обвинительный уклон нашего правосудия по уголовным делам. Это проявляется в том, что среди задач правосудия на первое место поставлены — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, цель же законодательно не определена. В соответствии с конституционным положением целью уголовного судопроизводства должна быть защита законных прав и интересов

граждан путём установления объективной истины. Данной цели должны подчиняться задачи, определённые в уголовно-процессуальном законодательстве. Оптимальное, эффективное достижение цели и задач правосудия призвана обеспечить криминалистическая наука путём разработки рекомендаций по технике, тактике и методике собирания, исследования, оценки и использования доказательственной и иной полезной в процессе расследования информации. Правильное определение направлений и содержания криминалистических рекомендаций технического, тактического и методического характера основывается на научно обоснованной системе соответствующих разделов науки.

Определение содержания и системы криминалистической тактики, её значения неразрывно связано с представлениями об общей системе криминалистики, поэтому закономерно обратиться к её раскрытию и пониманию в научной литературе. В последнее время, с введением принципа состязательности в общую систему уголовно-процессуальных принципов, его расширение и реализация, как одно из основных направлений демократизации уголовного судопроизводства, вызвало много «скоропалительных» предложений по реорганизации системы криминалистики и введению многих, не свойственных отечественной криминалистике терминов: «банковская криминалистика», «криминалистика защиты», «криминалистика коррупции» и т.д., что отмечается также Н.П.Яблоковым и А.Ю.Головиным [4; 8]. С другой стороны, нельзя не сослаться на мнение С.П.Митричева о том, что «криминалистика без уголовного процесса мертва, ибо приемы и средства криминалистики применяются только в уголовном процессе. Бесспорно также то, что поскольку криминалистика тесно связана с уголовным процессом, основные теоретические положения уголовно-процессуального права должны найти свое отражение в криминалистике» [5; 13, 14].

В настоящее время совершенно обоснованно система криминалистики традиционно представлена: общей теорией криминалистики, криминалистической техникой, криминалистической тактикой и криминалистической методикой. Она представляет собой «критерий, позволяющий отграничить криминалистику от иных областей научных знаний, обозначить как внешние границы ее содержания, так и внутреннюю структуру составляющих её знаний» [4; 63, 64]. Целостность и обоснованность четырехзвенной системы криминалистики обуславливается отражением в ней основных направлений оптимизации деятельности по расследованию преступлений — технической, тактической и методической, что, в свою очередь, отражает структуру и особенности преступной деятельности. Таким образом, представленная система криминалистики соответствует целостному представлению о данной науке, подчиненности её отдельных разделов общим задачам и принципам, при их относительной самостоятельности, определенной относительно автономными объектами, задачами и методами техники, тактики и методики. Кроме того, данная система отражает структурные построения уголовно-процессуального права, соответствует её положениям (в частности о единстве уголовно-процессуальной формы), основным элементам доказывания: собиранию, исследованию, оценке и использованию, а также уголовному праву. С учетом изложенного данная система позволяет свободно развиваться частным криминалистическим учениям внутри каждого из разделов, способствует появлению новых учений.

Однако при определении структуры общей части криминалистики данными же авторами предлагается выделение частных криминалистических учений и теорий в общей части криминалистики. Р.С.Белкин в общую часть науки отнес: введение в общую теорию криминалистики; частные криминалистические теории (учения); учения о методах криминалистики; учение о языке криминалистики; криминалистическую систематику [6; 42, 43].

А.Ю.Головин приходит к выводу о том, что наиболее приемлемой является следующая структура общей теории криминалистики: науковедческие, методологические учения и система частных криминалистических теорий (учений) [7; 77].

Не останавливаясь на рассмотрении всех элементов общей теории криминалистики, обратимся к проблеме отнесения частных криминалистических учений (их системы) к общей теории криминалистики. Частная криминалистическая теория (учение) является составляющим структурным элементом всей теории криминалистики, теория криминалистики поэтому может быть представлена совокупностью всех частных криминалистических учений. Если в отраслях права таким структурным составляющим выступает правовой институт, то в криминалистике его назначение выполняют частные криминалистические теории и учения, в рамках которых разрабатываются рекомендации технического, тактического и методического характера. Вопрос о развитии правовых институтов неразрывно связан с исследованием проблемы, включающей вопросы о наличии их системы в определенной отрасли права, её качественной характеристике, свойствах, направлениях развития, соответствия прин-

ципам и задачам правовой отрасли. Но в структуру ни одной из отраслевых наук не включена самостоятельным подразделом система правовых институтов, что естественно. Институт рассматривается в общих разделах отраслевых наук с точки зрения его понятия, содержания, структуры, видов и т.д., аналогично такому образованию, как правовая норма. Например, что бы представляла собой система уголовно-процессуального права, если в её общую часть включить «систему уголовно-процессуальных институтов»? Такой раздел заменил бы фактически и общую и особенную части науки.

Кроме того, нет единого мнения об отнесении тех или иных криминалистических учений к частным криминалистическим учениям и теориям. Данное положение и понятно, поскольку нет разработанности вопроса о понятии, содержании, структуре и задачах частной криминалистической теории (учения). Более того, сам А.Ю.Головин указывает на наличие дискуссионных проблем включения или невключения ряда частных криминалистических теорий (учений) в систему общей части криминалистики. При этом он отмечает, что «необоснованные переносы криминалистического научного знания в общую теорию криминалистики фактически лишают другие разделы криминалистики собственного понятийного аппарата, позволяют осуществлять в их рамках лишь разработку прикладных проблем. ... Происходит разрушение системных связей и внутри общей теории криминалистики» [7; 81]. Разработка тех или иных частных криминалистических учений происходит в рамках самостоятельных разделов криминалистики при решении соответствующих им задач путем исследования их объектов и присущими им методами познания, что фактически и послужило основанием для построения четырехчленной системы криминалистики. Поэтому выделение самостоятельным элементом общей теории системы частных криминалистических учений носит искусственный характер и противоречит общей системе криминалистики. Такое положение противоречит и назначению частных криминалистических теорий — быть формой, включающей научные знания, обосновывающие решение частных задач криминалистики. Другое дело, когда речь идет о частных криминалистических теориях, которые направлены на решение задач общего характера, относящихся ко всему процессу расследований преступлений, например, «криминалистическая идентификация», «криминалистическая диагностика», криминалистическое прогнозирование». Поэтому, признавая в соответствии со структурой деятельности четыре раздела криминалистики, следует частные криминалистические теории, учения развивать в рамках тех разделов, на достижение задач которых они направлены. Не случайно отнесенные во многих учебниках 80-х годов по криминалистике вопросы взаимодействия следователя с оперативными работниками и другими участниками, выдвижения следственной версии и планирования в современных учебниках вновь рассматриваются в рамках криминалистической тактики.

Развитие теоретических и методологических основ криминалистической тактики, радикальные изменения её правовых рамок обуславливают обращение к вопросу систематизации данного раздела, обновлению его структуры и содержания.

Уже в первых учебниках по криминалистике «уголовная тактика» выделялась самостоятельным подразделом в числе уголовной техники и методики расследования отдельных видов преступлений [8; 8].

Если развитию криминалистической методики, в частности разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений, которые не предусматривало ранее действовавшее уголовное законодательство, посвящено достаточно работ, то тактика не получила должного отражения в литературе. Определение основных направлений совершенствования криминалистической тактики должно основываться на представлениях о её структуре, элементы которой призваны отражать развитие содержания её предмета и обеспечивать потребности правоприменительной практики в сфере управления правосудия по уголовным делам.

Традиционное определение и структура криминалистической тактики в большинстве учебников по криминалистике, на наш взгляд, не вполне соответствуют современному уровню развития криминалистики и её предмета. В учебниках в разделе криминалистической тактики, как правило, раскрываются общие положения, учение о следственной версии, планировании, тактика производства отдельных следственных действий — тактика осмотра места происшествия, тактика допроса и т.д. В учебнике под редакцией Т.А.Седовой и А.А.Эксархапуло справедливо отнесено к криминалистической тактике также освещение вопросов взаимодействия следователя с оперативно-розыскными и иными государственными органами; привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений [9; 443]. Логико-информационная структура следственного действия и тактической комбинации, общетактические аспекты изучения личности обвиняемого в процессе расследова-

ния включены самостоятельными параграфами в главу, освещающую общие положения криминалистической тактики, учебника МГУ им. М.В.Ломоносова 1996 г. [10; 368, 370].

А.Г.Филиппов предлагает выделить в криминалистике новый самостоятельный раздел — «Организация раскрытия и расследования преступлений», аналогично названию кафедр в некоторых учебных заведениях при министерстве внутренних дел, которые функционировали как в советский период, так и в настоящее время [11; 369]. В содержание раздела предлагается отнести традиционные разделы криминалистической тактики: криминалистические версии и планирование, вопросы взаимодействия, изучение личности обвиняемого и подозреваемого, «теорию следственных ситуаций и некоторые другие» [11; 370]. На наш взгляд, нет оснований рассматривать тактические аспекты версии, взаимодействия, изучения личности обвиняемого в отрыве от организационных, тем более, что организация в практической деятельности часто выступает элементом тактики следователя, иного субъекта доказывания.

Общие положения подготовки и производства криминалистически сходных групп следственных действий (вербальных и невербальных) самостоятельно освещены в учебнике под редакцией В.А.Образцова. Коллектив авторов указанного учебника выделяет в структуре криминалистики две части: общую и особенную. В особенную часть отнесены организационно-тактические особенности подготовки и производства следственных действий и методико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования (криминалистическая методика). Рассмотрение понятия, назначения криминалистической тактики, тактического приёма отнесено в общую часть криминалистики [12]. Таким образом, как самостоятельный раздел криминалистическая тактика изложена в общей и особенной частях. При этом в самом учебнике указано на общий характер тактического обеспечения поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, которое касается «подготовки и производства отдельных действий субъектов ППД, а также комплексов тех или иных действий» [12; 331, 332]. Видимо, признавая общий характер криминалистической тактики, необоснованно рассматривать входящие в неё отдельные структурные элементы в особенной части криминалистики, если речь не идёт об особенностях применения тактических рекомендаций применительно к ситуациям расследования отдельных видов преступления.

Наиболее полно отражает современный уровень развития криминалистической тактики учебник, подготовленный в соавторстве Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкиным, Ю.Г.Коруховым, Е.Р.Росинской. Самостоятельными главами в разделе «Криминалистическая тактика и технология» выделены, помимо общих положений и тактики производства отдельных следственных действий: криминалистические версии и планирование расследования, розыскная деятельность следователя, взаимодействие участников раскрытия и расследования преступлений, следственная ситуация и тактическая комбинация, фактор внезапности, тактические решения [6; 451–543]. Представленная в данном учебнике структура криминалистической тактики свидетельствует о необходимости выделения в ней общей и особенной частей. К общей части криминалистической тактики, несомненно, следует отнести давно сформировавшиеся учения о тактических приёмах, криминалистических версиях, планировании, взаимодействии следователя с оперативными работниками, другими участниками уголовного судопроизводства, а также с общественностью; развивающиеся криминалистические учения о тактических операциях, тактических решениях.

В литературе при исследовании вопросов понятия тактической операции используются два термина: «операция» и «комбинация». «Под операцией обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определённой задачи, под комбинацией — сочетание, взаимное расположение объединённых общим замыслом приёмов, действий» [6; 507]. Исходя из данного положения профессор Р.С.Белкин отдавал предпочтение термину «комбинация», поскольку он включает в себя указание на «ухищрение, уловку как средство решения задачи». Однако при построении схемы исследования деятельности, как преступной, так и по расследованию преступлений, следует исходить из схемы самой деятельности [13; 207], где процедуру составляет совокупность действий и операций [14; 103–107].

Тактический приём относится к способу действия, а также к способу проведения совокупности действий. Таким образом, корректней использовать термин «операция», а под тактической операцией понимать взаимосвязанную достижением общей тактической задачи расследования совокупность следственных, оперативно-розыскных и иных действий, проводимую под единым руководством следователя. Применительно к тактике производства отдельных следственных действий можно использовать термин «тактическая комбинация», введённый одним из основоположников следственной так-

тики профессором А.Н.Васильевым [15; 46]. Тактическую комбинацию образует совокупность тактических приемов (которая включает и научно-технические средства), определяющая вместе с уголовно-процессуальными предписаниями операциональный состав следственного действия. Учение о тактической операции является элементом общей части криминалистической тактики, вопросы тактической комбинации следует отнести к учению о тактических приёмах.

Если выделение и определение значения типовых тактических задач расследования поставили вопрос о разработке нового криминалистического учения о тактических операциях, то дальнейшие развитие и разработка рекомендаций по результативному достижению таких общих тактических задач в познавательной деятельности следователя, как проверка алиби обвиняемого (подозреваемого), розыск преступника, поиск материальных следов преступления и других призваны пополнить особенную часть криминалистической тактики. Тактические операции, отражающие типовые задачи расследования криминалистически одновидовых преступлений, закономерно следует разрабатывать и рассматривать в рамках частных криминалистических методик.

Кроме того, несмотря на общее признание необходимости криминалистического исследования личности преступника, криминалистического исследования личности потерпевшего (криминалистической виктимологии), данные вопросы, как правило, не рассматриваются в учебниках по криминалистике, не отнесены ни к тактике, ни к методике. Рассмотрение указанных учений в криминалистической тактике обуславливается её предметом — взаимодействие и отношения участников расследования, которые не могут быть раскрыты без исследования личностной характеристики преступника, потерпевшего и других участников, правильную тактику поведения с которыми должен определить следователь. Особенности характеристики поведения и личности преступника, потерпевшего при совершении отдельных видов преступлений должны получить своё развитие в частных криминалистических методиках как элементы криминалистической характеристики преступлений.

Неразрывная связь между тактическим приёмом и тактическим решением как его результатом определяет необходимость дальнейшего развития и включения учения о тактических решениях в учебник, в раздел криминалистической тактики, что должно способствовать получению студентами навыков практической деятельности. Данное положение предполагает построение стройной системы названного учения, определение понятия, задач, места в структуре познавательной деятельности по уголовным делам, рекомендаций по правильному законному выбору тактических решений, а значит, и необходимость дальнейшего его развития.

Таким образом, определение содержания структуры криминалистической тактики связано с решением об отнесении к криминалистической тактике некоторых новых возникающих учений, а также учений, криминалистический характер и значимость которых для раскрытия и расследования преступлений не вызывает сомнений.

К новым направлениям развития криминалистической тактики следует отнести вопросы тактики профессиональной защиты, прокурора и судьи (суда).

Реализация новой системы уголовно-процессуальных принципов закономерно вызвала к жизни новые институты, в частности введение суда с участием присяжных заседателей, определила новый процессуальный статус и значение таких субъектов, как суд, защитник, представитель, прокурор. Закономерно встал вопрос о разработке оптимальных и результативных приёмов и средств (тактики) решения задач, возникающих в ходе их деятельности.

Вопрос о разработке тактики адвоката-защитника, судьи, прокурора ещё и раньше поднимался в литературе, однако до настоящего времени он остался однозначно нерешённым, вызывающим научные споры и дискуссии.

В 1938 г. А.Л.Цыпкин отмечал необходимость внедрения данных криминалистики в деятельность суда [16; 44]. В своё время Н.В.Терзиев, А.И.Винберг и другие советские криминалисты также подчеркивали, что криминалистика не является наукой только для предварительного следствия и дознания, ее приемы и методы должны применяться и в деятельности суда [17; 154, 18; 103].

Впервые научно обосновал возможность и необходимость использования достижений криминалистики в судебном исследовании доказательств Л.Е.Ароцкер. Он предложил и создал концепцию тактики судебного следствия, разработал систему ее методов и приемов. «Криминалистическая тактика судебного следствия — это система основанных на уголовно-процессуальном законе приемов и методов планомерной подготовки и проведения судебного следствия и отдельных судебных действий, обеспечивающая установление истины по делу [19; 61]. Н.А.Якубович предложила определять тактику судебного следствия как систему приемов и методов, разработанных в соответствии с уго-

ловно-процессуальным законом с использованием данных специальных наук и обобщения судебной практики для организации планомерного эффективного проведения судебного следствия путем правильного конструирования судебных версий, избрания рационального порядка их проверки и определения линии поведения суда и участников судебного разбирательства при производстве процессуальных действий по исследованию доказательств. Она в 1978 г. предложила в тактику судебного следствия включить определение линии поведения суда и участников судебного разбирательства, выполняющих свои профессиональные функции при производстве процессуальных действий по исследованию доказательств [20; 139].

Иную концепцию системы криминалистической тактики создал О.Я.Баев. Он выделил три самостоятельные подсистемы: тактику следственную (предварительного расследования преступлений); тактику прокурорскую (государственного обвинения по уголовным делам); тактику адвокатскую (тактика профессиональной защиты от подозрения или обвинения в совершении преступления). Под криминалистической тактикой он предложил понимать «систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации следователем (дознавателем), прокурором — государственным обвинителем, адвокатом — защитником, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве, чем те, которые имеет субъект, для оптимизации деятельности которого соответствующий вид криминалистической тактики создается» [21; 184].

О.Я.Баев категорически не согласен с существованием «криминалистики суда», не возражая против выражения «использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел». Он считает, что «не суд как таковой, а две состязающиеся в суде стороны — обвинение и защита» являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор — государственный обвинитель и адвокат — защитник подсудимого» [22; 16]. Судья, при всей специфике его функции разрешать уголовные дела, является субъектом познавательной деятельности, на основе которой, установив посредством представляемых в суде доказательств объективную истину, выносит решение. При этом судебное разбирательство по уголовным делам проходит в конфликтной ситуации сторон, с противоположными интересами и отношениями к данной объективной истине. Требуется особая тактика, на наш взгляд, и нравственно-воспитательная задача судебного разбирательства. Помимо этого, суд также может проводить отдельные следственные действия. Так, процедура проведения допросов подсудимых, потерпевших, свидетелей, после допроса их сторонами защиты и обвинения, требует от судьи особого мастерства, поэтому, на наш взгляд, с развитием уголовно-процессуального законодательства вопросы принятия тактических решений и реализации тактических приемов судьей (судом) представляются предметом криминалистических исследований.

В.М.Бозров представляет криминалистическую тактику, состоящую из двух разделов: 1) следственная тактика, где акцент делается на поисковый момент; 2) тактика судебного следствия, в которой акцентируется внимание на исследовательских аспектах и которая связана главным образом с проверкой выводов, изложенных в обвинительном заключении. В свою очередь тактика судебного следствия подразделяется на тактику разрешения уголовного дела и на тактику обвинения и защиты [23; 10].

С середины 90-х годов ставится вопрос о необходимости научного исследования тактики профессиональной защиты, издан ряд работ, посвященных данной проблематике. Несмотря на это, вопрос о включении тактики профессиональной защиты в криминалистическую тактику вызывает достаточно резкие возражения [24], при этом защищен ряд диссертационных работ, предлагающих излагать положения профессиональной защиты и представительства в рамках криминалистики. Р.Г.Зорин считает, что в настоящее время зарождается новая отрасль правового знания криминалистика защиты [25], А.Г.Филиппов предлагает её определить как теорию профессиональной защиты [26; 125]. По их мнению, вопросы тактики деятельности защитника должны развиваться не в рамках криминалистики, а «отпочковаться» от неё, как в свое время криминалистика от уголовного процесса, в самостоятельную науку. В настоящее время такие предложения несколько поспешны, имеют прогнозируемый характер, так как теоретические и методологические основы тактики профессиональной защиты составляют положения криминалистических учений и теорий.

Неоднозначно также решается вопрос о тактике прокурора. Еще в трудах А.Т.Кони, Н.Н.Полянского, М.С.Строговича, А.Д.Бойкова, И.Я.Фойницкого и других известных юристов про-

шлого столетия нашли свое отражение положения об искусстве тактики и стратегии защиты обвиняемого, подсудимого. Данное положение следует отнести и к прокурору, поддерживающему государственное обвинение. В последнее время издан ряд работ, раскрывающих значение и содержание тактических аспектов деятельности государственного обвинителя [27].

Актуальность вопроса о расширении содержания криминалистики, в частности криминалистической тактики, в современное время (время осуществления судебно-правовой реформы) ещё раз подтверждает комплексный прикладной характер криминалистики и её правовую зависимость. Актуализация новых предметных срезов в едином объекте криминалистики — деятельности по установлению истины по уголовным делам с целью защиты законных прав и интересов граждан — естественно определяет возникновение и развитие новых криминалистических учений, в частности в криминалистической тактике. Основные направления развития, а также уровень научного криминалистического знания должны быть отражены в её структуре. Структура криминалистической тактики должна быть представлена обязательно двумя основными частями — общей и особенной. К общей части следует отнести учения:

- о предмете, методах, задачах криминалистической тактики;
- криминалистическое учение о тактических приемах;
- учение о криминалистических версиях;
- учение о планировании;
- учение о моделировании;
- общие положения тактики взаимодействия участников уголовного судопроизводства;
- криминалистическое учение о тактических ситуациях;
- криминалистическое учение о тактических решениях;
- криминалистическое учение о тактических операциях;
- криминалистическое учение о личности преступника;
- криминалистическое учение о личности потерпевшего.

Особенная часть, на наш взгляд, должна включать тактические рекомендации основным субъектам установления истины по уголовным делам — следователю, защитнику, суду, прокурору, соответственно называться следственной тактикой, тактикой профессиональной защиты, тактикой прокурора и тактикой судьи (суда). Основным содержанием в разделах особенной части криминалистической тактики должны стать тактика производства отдельных процессуальных действий и решения типовых тактических задач соответствующими субъектами. Данная структура не претендует на окончательность в определении системы особенной части криминалистической тактики.

Структура каждого названного учения, входящего в особенную часть криминалистической тактики, с учетом накопления ими новых знаний и современного состояния развития в соответствии с требованиями настоящего времени, должна составлять тему самостоятельного криминалистического исследования.

Список литературы

1. *Колдин В.Я.* Естественнонаучная криминалистика в системе современного криминалистического знания. Вступит. ст. // Клаус Дитер Польш. Естественнонаучная криминалистика (Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений). — М.: Юрид.лит., 1985.
2. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Жеті жарғы, 2010.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2011.
4. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: природа, система, методологические основы // Н.П.Яблоков, А.Ю.Головин. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма, 2009.
5. *Митричев С.П.* Предмет, метод и система советской криминалистики. — М.: Знание, 1956.
6. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. и др.* Криминалистика / Под ред. Р.С.Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999.
7. *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. — М.: «ЛексЭст», 2002.
8. *Якимов И.Н.* Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925; Криминалистика / Под ред. А.Я.Вышинского. — М.: ОГИЗ, 1935.
9. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А.Седовой и А.А.Эксархопуло. — СПб.: Изд-во «Лань», 2001.
10. Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н.П.Яблоков. — М.: Изд-во БЕК, 1996.
11. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г.Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 2004.
12. Криминалистика. Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А.Образцова. — М.: Юрист, 1999.

13. *Щедровицкий Г.П.* Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы. — М., 1984 // www.e.gov.kz/wps/portal
14. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975.
15. *Васильев А.Н.* Тактический приём — основа следственной тактики // Социалистическая законность. — 1974. — № 4.
16. *Цыпкин А.Л.* Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. — 1984. — № 12.
17. *Терзиев Н.В.* К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. — 1961. — № 2.
18. *Винберг А.Н.* Криминалистика. Введение в науку — М.: Юрид.лит., 1962.
19. *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. — М.: Юрид. лит., 1964.
20. *Якубович Н.А.* Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика: теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978.
21. *Баев О.Я.* Основы криминалистики. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1998.
22. *Баев О.Я.* Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002.
23. *Бозров В.М.* Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1991.
24. *Каминский М.К.* Процедурная революция и криминалистика // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. — С. 70–82; Эксархопуло А.А. Профессиональная защита в уголовном процессе и предмет криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. — С. 149–161.
25. *Зорин Р.Г.* Криминалистика защиты против криминалистики обвинения // Теоретические основы криминалистики. — Минск, 2000 // www.e.gov.kz/wps/portal
26. *Филиппов А.Г.* Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002.
27. Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Учеб. пособие — СПб: Юрид. центр «Пресс», 2003; Утибаев Г.К. Представительство интересов государства в суде. Учеб. пособие. — Астана, 2004; Мельник В.В. Психологические основы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. — М., 2002 и др. // www.e.gov.kz/wps/portal

343.98

Криминалистическая характеристика организованной преступности

Сембекова Б.Р.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақала ұйымдасқан қылмыстылықтың криминаликалық сипаттамасын қарастыруға арналған. Автор ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасалған қылмыстардың себептік-тергеулік көріністерін, заңды үрдістерін аша отырып, криминаликалық сипаттама дәлелдеу субъектілерінің іздеу-тану қызметі үшін ақпараттық үлгілік негіз болатындығын айтады. Себебі криминаликалық сипаттама қылмысты ашу, тергеу және алдын алудың құралдарын, әдістері мен амалдарын, бірінші де, кейінгі де міндеттерін анықтауға ықпал етеді.

The article considers forensic characteristics of organized criminality. Forensic characteristics revealing the natural process of interaction, reflection and manifestation of cause — effect relationship of the crimes committed by organized criminal groups, is an information model as a basis for search — cognitive activities of the evidence subjects. As model basics of forensic characteristics helps to identify the problems, both the initial phase and following phase, ways and means of achieving the purpose at disclosure, investigation and prevention of crimes.

Организованная преступность как явление социального характера обусловлена рядом факторов объективно-субъективного характера, определяющих характер преступной деятельности. То есть отражение в обстановке объективно-субъективными факторами преступной деятельности способствует познанию причинно-следственной обусловленности события преступления. Познание характера преступной деятельности осуществляется методами прогнозирования, моделирования, диагностирования и т.д., которые определяют механизм преступной деятельности, отражаемый в обстановке объективно-субъективными факторами события преступления.